

ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ УРО РАН

Уральская
экологическая школа:
вехи становления
и развития

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОШИКИ
2005

УДК 574(09)

«Работа выполнена при поддержке ФЦНТП развития системы
ведущих научных школ, грант РИ -112/001/249»

Ответственный редактор
член-корр. РАН **Н. Г. Смирнов**

Уральская экологическая школа: вехи становления и развития.
— Екатеринбург: Изд-во «Гощицкий», 2005. — 264 с.

ISBN 5-98829-004-3

Сборник подготовлен к 60-летию юбилею Института экологии растений и животных УрО РАН. Статьи сборника сгруппированы в три части. Первая рассказывает об уровне биологии в Свердловске накануне создания Института, о хронике событий в первые десятилетия его работы и о дальнейшем развитии исследований и структуры. Вторая часть состоит из статей о достижениях в развитии отдельных научных направлений и о людях, их создававших. Третья часть — мемуарная.

Художественное оформление
Елены Скрипченко

ISBN 5-98829-004-3

© Авторы, 2005
© Оформление. Издательство
«Гощицкий», 2005

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1944-1955 ГОДЫ)

В. Н. БОЛЬШАКОВ, Е. Н. КОЛОСОВА

Институт биологии Уральского филиала АН СССР был организован по решению СНК СССР от 18 июля 1944 года № 885 на основании Постановления Президиума АН СССР от 22 декабря 1943 г. «О расширении деятельности Уральского филиала АН СССР».

Вопрос о необходимости создания центра биологических исследований на Урале неоднократно обсуждался на заседаниях Президиума АН СССР еще с 1937 года, да и первая сессия новорожденного УФАНа в далеком 1933 году была посвящена развитию сельского хозяйства на Урале. Но в то время для его создания не было соответствующей базы.

Такая возможность появилась в годы войны. На Урал были эвакуированы многие научные учреждения, здесь работала Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны, в состав которой входили и биологи.

Первым директором Биологического института был назначен руководитель рыбохозяйственной группы Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана профессор В.А. Мовчан.

Василий Архипович Мовчан родился 13 января 1903 г. в Киевской области в семье крестьянина. До революции успел окончить двухлетнюю сельскую школу и начал учиться в Звенигорском Высше-начальном училище, но после смерти обоих родителей остался единственным кормильцем в семье и вынужден был прервать образование. В годы Гражданской войны находился в Красной армии.

После демобилизации экзаменовался за среднюю школу и поступил на ихтиолого-рыбоводческое отделение Киевского ветеринарно-зоотехнического института. Окончив институт в 1929 г., работал на Опытной станции рыбоводства. В 30-е годы он организовал Украинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства, где работал директором до начала войны.

Его многочисленные научные работы того периода посвящены разработке методик выращивания товарного карпа в реках, озерах, прудах, лиманах и на рисовых полях. В 1935 г. он становится кандидатом биологических

наук, а в 1937 г. — профессором. Преподавал в институте Гидромелиорации, Зоотехническом и Киевском госуниверситетах.

В годы войны в связи с эвакуацией на Урал работал в УралВНИИОРХе, а с 1942 г. руководил рыбохозяйственной группой Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Сибири и Казахстана на нужды обороны. В сентябре 1943 г. принят в УФАН старшим научным сотрудником при Президиуме для организации Биологического института.

К своим обязанностям В.А. Мовчан приступил 2 августа 1944 года и уже на следующий день объявил об открытии трех секторов: почвенно-ботанического с лесной группой, зоологического и сельскохозяйственного.

10 сентября им создано собрание ученых-биологов для разработки научного профиля института и его тематики на 1945 год. В течение первых месяцев велись активные подготовительные работы по организации Института: намечалась база для биологических исследований — Свердловский ботанический сад, Лесная опытная станция зеленого строительства (ЛОС), Станция по борьбе с домовым грибом, Свердловская научно-исследовательская лесная станция (СНИЛС). Тогда же появились первые штатные сотрудники — ученый секретарь А.М. Сергеева, канд.с.-х.наук Н.Н. Глушков и чертежник-картограф Е.А. Забелин.

В октябре Институт был укомплектован составом сотрудников Станции по борьбе с домовыми грибами во главе с зав. сектором фитопатологии Э.А. Демидовой. Позже были приняты А.П. Киреев, В.И. Венгеров, И.И. Хренов и другие.

Вновь создаваемый Институт полностью ориентировался на мирное строительство и восстановление народного хозяйства. Основными его направлениями были:

- комплексное изучение основных биологических богатств Урала;
- исследование вопросов восстановления леса на огромных площадях, разнообразных по типу леса, гарях и вырубках.

В.А. Мовчан руководил Институтом чуть более двух месяцев. 16 октября 1944 года он был отозван в Москву и больше в Свердловск не возвращался.

Распоряжением Президиума УФАН СССР от 13 ноября 1944 г. директором Института назначен профессор В.И. Патрушев, который в то время служил начальником медицинской клинической лаборатории Окружного госпиталя в Свердловске.

Еще не демобилизовавшись, Василий Иванович становится во главе Института и формирует коллектив единомышленников: приняты, правда по совместительству, профессора С.И. Ванин и Г.Г. Доппельмайер,

В.О. Клер, П.И. Гупало и другие. Традиционными становятся институтские научные собрания — «четверги», куда с докладами приглашаются все биологи города. Уже в феврале 1945 г. он провел первую научную сессию Института, на которой определилось направление научных изысканий на несколько десятилетий. Одновременно он успевал заведовать лабораторией сравнительной биохимии Института; был заместителем председателя УФАНа, а с 1 сентября 1945 г. по приглашению декана биофака УрГУ Г.И. Заблуды возглавил кафедру общей биологии и дарвинизма университета.

Василий Иванович Патрушев родился 25 декабря 1910 г. в дер. Патрушево Вятской губернии в семье крестьянина.

После окончания в 1932 г. зоотехнического факультета Горьковского сельскохозяйственного института остался в аспирантуре, затем работал доцентом кафедры разведения и генетики сельскохозяйственных животных.

Начальный этап становления В.И. Патрушева в науке связан с исследованием возможности искусственного осеменения сельскохозяйственных животных. В 24 года он защитил на эту тему кандидатскую диссертацию, опубликовал статьи в журнале «Коневодство» и в трудах Горьковского сельскохозяйственного института. К этому же периоду относится и начало его педагогической деятельности.

В 1935 г. Василий Иванович поступил в докторантуру Института генетики АН СССР в Москве (директором в то время был академик Н.И. Вавилов), где работал старшим научным сотрудником. Молодого ученого привлек круг вопросов на стыке физиологии животных и генетики: исследуя биохимические характеристики крови крупного рогатого скота, верблюдов, лошадей, овец, яков и их гибридов в связи с их ростом, он предложил новый физиолого-генетический подход к племенной оценке сельскохозяйственных животных. Экспериментальные исследования ученого продолжались вплоть до начала войны.

В 1941 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Физиологические подходы к племенной оценке сельскохозяйственных животных», теоретической задачей которой было «развитие способов племенной оценки животных, с одной стороны, и науки о наследственности и изменчивости — с другой», а практической — дифференциальное изучение отдельных видов продуктивности животных в возрастном разрезе и установление основных морфофизиологических систем организма, ответственных за конкретный вид производительности.

С начала войны Василий Иванович на Западном фронте; будучи начальником лаборатории Смоленского военного госпиталя, неоднократно принимал участие в эвакуации раненых под огнем, а в июне 1943 г. был переведен в Свердловск.

После печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ В.И. Патрушева отстранили от всех должностей и преподавания в университете. Однако в 1949 г. он вновь был принят на биофак УрГУ, где до последних дней жизни возглавлял кафедру физиологии человека и животных.

В 1956 г. в связи с решением правительства о создании в стране сети зональных научно-исследовательских институтов сельского хозяйства В.И. Патрушеву поручено организовать Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (УралНИИСХОЗ). Осуществляя руководство институтом, он продолжал преподавать в университете. В короткий срок новому начальнику удалось разрешить проблему кадров, создать ряд лабораторий и организовать научно-исследовательскую работу. Под его руководством была разработана система научно обоснованных мероприятий для внедрения в практику сельского хозяйства зоны Урала. Однако после принципиальных споров по проблемам сельского хозяйства последовало его очередное увольнение.

За 12 лет руководства кафедрой в университете Василий Иванович создал солидную лабораторию, оснащенную современным оборудованием, и коллектив ученых, организовал подготовку молодых специалистов и развернул научные исследования.

Все исследования Института были ориентированы на разработку вопросов индивидуального развития организмов в эволюционном аспекте. Это две комплексные проблемы: биоценотическое исследование лесов Северного Урала и морфофизиологическая изменчивость основных представителей флоры и фауны Урала в возрастном и эколого-географическом аспектах.

Институт постепенно разрастался. 1 февраля 1945 г. горсовет депутатов трудящихся передал Филиалу Свердловский ботанический сад. 23 ноября 1945 г. Свердловский облисполком принял решение о передаче СНИЛС Уральскому филиалу АН СССР, правда, процесс передачи растянулся на три года. Структура Института неоднократно менялась: шло укрупнение лабораторий, их слияние, переименование.

Отдел ботаники с Ботаническим садом и опытными участками (Боярским, Мало-Истокским, и Махневским в Свердловской области, Юрюзанским в Челябинской) проводил изучение экономически важных растений с учетом их метамерной изменчивости.

Лаборатория биохимии и физиологии растений исследовала физиолого-биохимические особенности растений Урала.

Лаборатория фитопатологии изучала грибы из группы гименомицетов и разрабатывала методы предохранения древесины от загнивания под влиянием этих грибов.

Отдел растениеводства работал над проблемами увеличения урожайности, устойчивости и скороспелости сельскохозяйственных растений Урала.

Отдел лесоведения проводил исследования роста кедра в зависимости от различий экологических факторов и индивидуальных особенностей деревьев. ЛОС занималась подсочкой хвойных и лиственных пород.

Отдел зоологии изучал основных представителей фауны Урала на разных этапах онтогенетического развития и экологические особенности возрастной изменчивости диких животных.

В своих воспоминаниях будущий директор Института С.С. Шварц, пришедший в Институт молодым кандидатом биологических наук, писал: «Лаборатория популяционной экологии животных — одна из старейших лабораторий нашего Института. Ее начало можно датировать 1946 годом. В 1946 году нас было трое: Людмила Кронидовна Яшкова, Владимир Николаевич Павлинин и я. Были мы, конечно, не лабораторией, а группой в составе тогдашнего Института биологии. В то время, несмотря на нашу малочисленность, были заложены, по крайней мере, два направления, которым было суждено стать ведущими в дальнейшем в развитии лаборатории.

Первое направление — это разработка метода морфофизиологических индикаторов. Суть этого метода предельно проста: на основе анализа комплекса морфологических и физиологических признаков создавалось суждение о биологической специфике популяции, и это суждение могло быть положено в основу прогнозирования популяций. Нет нужды говорить о том, какое это имеет значение и для теории, и для практики. Метод морфофизиологических индикаторов развивался, появились многие статьи, мы со Львом Николаевичем Добринским и Владимиром Степановичем Смирновым опубликовали большую монографию по этому вопросу. Этот метод был подхвачен сотрудниками многих других учреждений, и сейчас он, так сказать, вошел в арсенал экологических методик и в известной книге «Об основных направлениях биологических исследований в Академии наук» метод этот фигурирует наряду с другими как один из очень перспективных.

Примерно в это же время мы с Владимиром Николаевичем Павлининым обнаружили интересный факт, суть которого заключается в существовании сезонных генераций грызунов, а потом выяснилось, что и другие

животные также обладают существенной биологической спецификой. Показано, что грызуны, родившиеся в разное время года, обладают сложнейшим комплексом морфофизиологических особенностей, и что грызуны разных сезонных генераций, действительно, в высшей степени специфичны и, более того, подключив к этой работе гистологов, мы убедились в том, что даже сам процесс старения идет у грызунов разных сезонных генераций с разной скоростью. Но опять же нет нужды говорить, что это очень серьезный общебиологический вывод, имеющий значение и для теории и для практики».

Отдел зоотехнии, в состав которого входили лаборатория зоофизиологии и лаборатория зообioхимии и биофизики, разрабатывал методы интерьерной оценки животных для селекции по комплексу показателей и занимался поисками биохимических характеристик изменчивости основных представителей сельскохозяйственных животных в возрастном, типовом, видовом и кондициональном аспектах.

Биологическая группа Ивдельского стационара работала над разрешением проблем создания местной продовольственной базы на Северном Урале и повышения продуктивности охотничьего промысла.

Постановление Президиума АН СССР от 26 августа 1948 г. «О состоянии и задачах биологической науки в институтах и учреждениях Академии наук СССР», принятое по материалам августовской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), резко изменило судьбу Института.

Интересно, что еще 20 августа 1948 г. в газете «Уральский рабочий» была опубликована большая статья профессора Уральского госуниверситета им. А.М. Горького доктора биологических наук Н.А. Коновалова «Биологическая наука на новом этапе». Наряду с острой критикой менделизма-морганизма-вейсманизма («метафизика и мракобесие») и прославлением работ И.В. Мичурина и Т.Д. Лысенко, автор сделал следующее обобщение: «Учение Мичурина-Лысенко доказало на практике свою правильность. Оно должно быть положено в основу работы всех научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Многие научные учреждения и вузы Урала широко используют и пропагандируют учение Мичурина-Лысенко. Но наш научный центр — биологический институт Уральского филиала Академии наук СССР — не является подлинным штабом развития мичуринского учения. В наших вузах имеют хождение, проповедаются «гнилые идеи» Менделя-Моргана. Необходима коренная перестройка работы всех биологических учреждений Урала в свете мичуринского учения».

Тема «Морфофизиологическая изменчивость основных представителей флоры и фауны Урала в сравнительном возрастном, видовом, конституционном и эколого-географическом аспектах», которую планировали завершить в 1949 году, была закрыта.

В.И. Патрушев был обвинен в антилысенковской и антимичуринской деятельности, в вейсманизме-морганизме, в приверженности генетике и отстранен от должности директора Института и преподавания в УрГУ.

«В связи с изменением структуры и направления Института» увольнению подверглись и его сотрудники-единомышленники: к.с.-х.н. А.Г. Клубуков, к.б.н. П.И. Гупало, к.б.н. Е.Г. Эйгес, к.х.н. Митькевич, а к.б.н. Н.С. Спиридонова (жена В.И. Патрушева) уволена год спустя с формулировкой «как не справившаяся с научно-исследовательской работой».

Распоряжением Президиума УФАИ СССР от 2 октября 1948 г. исполняющим обязанности директора в 1948-1949 гг. назначен Ю.И. Иванюк.

Иванюк Юлиан Илларионович родился 12 сентября 1897 г. в дер. Зосимы Гродненской губернии в семье крестьянина.

В годы Первой мировой войны участвовал в работах по укреплению Брест-Литовской крепости, а после отхода русской армии эвакуировался в Саратовскую губернию, где работал батраком до мобилизации в 1916 г. в армию.

С 1917 г. находится на партийной работе (секретарь продкомиссии, сотрудник ЧК, зав. отделом горсовета) в Кобрине и Минске.

В 1922 г. становится сначала рабфаковцем, а затем — студентом Белорусского госуниверситета, после окончания которого в 1929 г. работает экономистом Белорусского пищевого треста.

С 1930 г. Ю.И. Иванюк — аспирант Всесоюзного НИИ экономики сельского хозяйства, но диссертацию защитить не успел, так как отправлен в 1934 г. на партийную работу в Свердловск. Работал отв. секретарем Политсектора МТС обкома партии, а затем начальником производственного и экономического отделов.

В годы войны занимал должность парторга Свердловского пехотного училища.

С 1946 г. — м.н.с. Отдела экономических исследований УФАИ СССР. С 1949 по 1953 гг. — ученый секретарь Института, затем работал в Отделе экономических исследований УФАИ в качестве специалиста по экономике и организации сельского хозяйства.

Весь багаж вновь назначенного руководителя Института — результат его партийной и «научной» деятельности за прошедшие годы — заключался в справках для обкома партии, малочисленных статьях в газетах и журналах, главной темой которых была необходимость создания производственных бригад и звеньев, а также брошюре «Как получить не менее 100 пудов пшеницы с гектара».

Постановлением Президиума АН СССР от 17 марта 1949 г. были определены направления работы Института:

- изучение биологии озимых культур и клевера в целях повышения их зимостойкости и урожайности;
- разработка рациональных режимов хранения зерна;
- изучение биологии развития крупного рогатого скота Тагильской породы;
- изучение главных вредителей и болезней сельскохозяйственных культур и разработка эффективных мер борьбы с ними;
- изучение вопросов, связанных с созданием продовольственной и кормовой базы на Северном Урале;
- изучение почв Урала в целях повышения их плодородия;
- изучение островных боров и лесных колков лесостепных и степных зон Зауралья.

В связи с изменением профиля Института изменилась и его структура: отдел агробиологии с тремя лабораториями, отдел биологии животных с тремя лабораториями, отдел лесоведения с ЛОС, Ботанический сад. Но просуществовала она недолго.

Решением Совета Министров СССР от 25 апреля 1948 г. СНИЛС наконец-то была передана Институту биологии УФАИ СССР.

Директором Института биологии утвержден В.В. Никольский. Владимир Васильевич Никольский родился 15 августа 1906 г. в с. Квашонки Московской области в семье учителя. После окончания в 1929 г. Ленинградского ветеринарного института работал в Уральском земельном управлении сначала в Тюмени, а потом в Свердловске.

В 1931-1933 гг. обучался в аспирантуре Казанского ветеринарного института по специальности «микробиология» и защитил кандидатскую диссертацию на тему заразных инфекций (насморк и паратифозная инфекция) у кроликов, цыплят и кур.

В 1933-1944 гг. заведовал кафедрой микробиологии в Троицком ветеринарном институте, где занимался инфекционным ринитом и пастереллезом кроликов и энцефаломиелитом лошадей.

В 1940 г. защитил докторскую диссертацию на тему пастереллеза кроликов.

В 1944 г. перешел на работу в Свердловский сельскохозяйственный институт на должность зам. директора и заведовал кафедрой микробиологии, занимаясь вопросами применения сапропелей в ветеринарии и зоотехнике.

В марте 1949 г. по решению «директивных органов» переведен директором Института биологии УФАН и утвержден Президиумом АН СССР. В годы руководства Институтом занимался вопросами повышения стойкости крупного рогатого скота к инфекциям, в частности, повышением иммунологической реактивности телят тагильской породы при направленном воспитании, а также вопросами применения сапропелей в ветеринарии и зоотехнике. С 1955 г. — зав. лаборатории микробиологии. В марте 1956 г., вопреки назначению в УралНИИСХОЗ, где директором-организатором был В.И. Патрушев, остался старшим научным сотрудником лаборатории зоологии Института. Уволен в августе 1956 г. в связи с переходом в лабораторию микробиологии Киевского ветеринарного института.

Отдел агробиологии в это время работал над селекцией новых скороспелых сортов злаков, овощей и плодовых морозостойких культур и изучением травопольной системы земледелия, кормовой базы, искал эффективные методы борьбы с сельскохозяйственными вредителями.

Отдел зообиологии изучал тагильскую породу скота, вопросы ее акклиматизации, борьбы с яловостью и т.д.

Отдел лесоведения разрабатывал сеть полезащитных и водоохранных полос на Урале.

Проведение этих работ способствовало разрешению народнохозяйственных задач: внедрению травопольной системы земледелия в колхозах и совхозах Урала, созданию продовольственной и кормовой базы на Северном Урале, совершенствованию тагильской породы крупного рогатого скота, созданию полезащитных полос на территории Зауралья, проведению плановой борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур, комплексному использованию кедровых лесов.

Постановление Президиума АН СССР от 16 марта 1951 г. «О научной деятельности и мероприятиях по дальнейшему развитию и укреплению УФАН СССР» основную задачу академического (!) Института биологии определяло как **решение вопросов развития на Урале собственной продовольственной и кормовой базы.**

Постановлением утверждалась и новая структура Института, которая приобрела следующий вид:

- лаборатория физиологии и биохимии животных;
- лаборатория разведения и кормления сельскохозяйственных животных;
- лаборатория биохимии и физиологии растений;
- лаборатория зоологии;
- лаборатория микробиологии;
- лаборатория фитопатологии и энтомологии;
- лаборатория агрохимии и почвоведения;
- лаборатория лесоведения с ЛОС;
- ботанический сад с группой флоры Урала.

Институт продолжал развиваться. «Но в численном отношении росли мы (лаборатория зоологии) очень медленно, — вспоминал С.С. Шварц. — Я напоминаю, что в 1946 г. нас было трое, а в 1951 г. пришел к нам аспирант В.С. Смирнов, который сразу же начал исследование совершенно в новом для нас направлении — изучение динамики численности животных количественными методами. Владимир Степанович успешно, на мой взгляд, развил их в количественную теорию динамики численности животных».

«Юбилейный» 1955 год стал, в полном смысле этого слова, «этапным» в биографии Института.

Согласно Постановлению Президиума АН СССР от 28 мая 1954 г. «Об организации научных исследований в районах Советского Севера» в Салехарде создан комплексный научно-исследовательский стационар, базой для которого послужил Ивдельский стационар. Подчиняясь непосредственно Президиуму УФАИ СССР, он занимался комплексным изучением и освоением природных ресурсов Севера, а научное руководство осуществляли Горно-геологический и Биологический институты.

Институт биологии руководил изучением путей увеличения запасов охотничье-промысловых животных, развитием звероводства и изучением кормовой базы для северного оленеводства.

«Первоначально Салехардский стационар был, прямо скажем, учреждение жалкое, — вспоминал в начале 70-х академик С.С. Шварц. — Нынешнее поколение сотрудников нашего Института просто не имеет представления о том, как мы работали. Ведь сейчас, если какому-нибудь аспиранту не дать вовремя вертолет, то он воспринимает это как своего рода дискриминацию. А ведь первая наша экспедиция на Полярный круг — экспедиция в кавычках. Мы вдвоем с Владимиром Степановичем Смирновым на тяжелой деревянной лодке с трехсильным мотором поехали в Ямбург,

где и начались наши многолетние исследования районов Крайнего Севера. Ну и можно сказать, что мы добились определенных результатов в изучении Крайнего Севера. Итогом этих работ явилась серия монографий под общим грифом «Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике».

Все, кто жил и работал в то время, хорошо понимали, что в стране грядут коренные перемены. Намеки на них чувствовались и в выступлениях высших руководителей, и в газетных публикациях, резко усиливших критику устоявшихся правил ведения народного хозяйства. Не обошлось без «шпилек» и в адрес Института.

Признаться, фельетон Л. Кузнецова и В. Варавки «Пустоцвет», появившийся в сентябре 1955 года в «Уральском рабочем», несколько запоздал, наверное, его долго согласовывали по партийным инстанциям. Однако некоторые его фрагменты вполне заслуживают того, чтобы их процитировать.

«С понятным волнением мы ехали в биологический институт Уральского филиала Академии наук СССР. Чем-то он радует тружеников сельского хозяйства?»

Осталась позади внушительная арка старинной постройки, и по обеим сторонам дороги замелькали кустарники. Наконец за купами фруктовых деревьев показалось здание со сверкающей надписью на фронтоне. Был час занятий, и в многочисленных лабораториях царил тишина. Куда ни взглянешь — люди встряхивают пробирки, пристально всматриваются в окуляры микроскопов, листают толстенные фолианты.

— Это же силаща! — восклицает каждый.

Конечно, силаща. В институте три профессора-доктора наук, одиннадцать кандидатов, пять старших и тридцать младших научных сотрудников и целый сонм ассистентов и лаборантов. Всего сто одиннадцать человек.

Итак, чем же ученые радуют колхозников?»

Двадцать четыре сотрудника во главе с двумя профессорами шестой год решают основную проблему — направленное выращивание телят тагильской породы... «Изучение физиологии и иммуногенеза у тагильского скота» — так звучит третья, окончательное определение.

Руководство решением этой проблемы возглавляет профессор П.Ф. Солдатенков. Когда разговор неизбежно коснулся результатов, профессор долго шелестел страницами объемистых отчетов, очевидно, не решаясь признаться, что усилия института не помогли выдоить из упомянутых четырехсот экземпляров ни одной лишней капли молока...

Проблема тагильского скота отягощала плечи также профессора, доктора В.В. Никольского. Увы, и ему также не было суждено обогатить науку...

Оба руководителя института прославились мастерством выращивания оранжерейных аспирантов. Вот некоторые любопытные сцены...

... Л.А. Носырева, аспирантка В.В. Никольского, на ученом совете бойко докладывает о своих опытах по иммунореактивности у телят.

— Вот эта кривая — водит она указкой по ватману — показывает иммуногенез у теленка Васьки — с одним типом высшей нервной деятельности. А та — у телки Машки — с другим типом. Как видите, кривые разные. Налицо зависимость иммуногенеза от типа нервной деятельности...

Итак, концепция следующая: махнет Васька хвостом вправо — один тип высшей нервной деятельности, махнет Машка хвостом влево — другой тип. Но все знают, за что кукушка хвалит петуха...

Можно показать еще одну картину. На территории Н-ского колхоза появляется глава научной экспедиции — энтомолог И.М. Замбин, кандидат наук. В первые дни он с сачком носится по полям и рощам, собирая жучков и бабочек. Наконец экспедиция возвращается в Свердловск.

Жучков и паучков... сваливают в пыльной кладовой института, и они со временем превращаются в труху. Замбин и сам толком не знает, зачем он вылавливал несчастных насекомых. Собственно, его об этом никто не спрашивает. А на полях области бывает такой год, когда от этих жучков погибают сотни гектаров посевов.

...Поистине редкое растение — Биологический институт. Прошло десять лет, одной заработной платы научным сотрудникам выдано больше десяти миллионов рублей, а зрелых плодов все нет и нет. Уж не пустоцвет ли это?»

Такой вот «подарок» к 10-летию юбилею получили Институт и ставший его директором в июне 1955 года доктор биологических наук С.С. Шварц (утвержден Постановлением Президиума АН СССР от 29 июля 1955 г.), а профессор В.В. Никольский освобожден от должности.

